

Валентин Пак

РАЗДОЛЬНОЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ И ЛИЧНОСТИ

ЗЕМЛЯ ВОЛЬНОЙ НАДЕЖДЫ

Книга 5

Земля вольной надежды

Валентин Пак

**Раздольное: исторические
события и личности**

Издательство "Валентин"

2014

УДК 94(571.6)
ББК 63.3

Пак В.

Раздольное: исторические события и личности / В. Пак —
Издательство "Валентин", 2014 — (Земля вольной надежды)

ISBN 978-5-906288-05-9

Книга посвящена истории села Раздольное Приморского края. Исследования охватывают период с 1866 по 1945 гг. Читатель может ознакомиться с историей образования селения, развитием различных отраслей народного хозяйства, знаменательными событиями, произошедшими в этот период. Семь представителей дома Романовых посетили Южно-Уссурийский край и в частности с. Раздольное, в 1873-1916 гг. В селе Раздольное квартировал Приморский драгунский полк – одно из самых известных регулярных кавалерийских соединений русской армии на Дальнем Востоке. Известный промышленник М.И. Янковский поставлял сюда лошадей, выращенных на собственном конном заводе. Здесь прошла юность знаменитого маршала Буденного. В книге даны очерки о выдающихся личностях, прославивших село Раздольное. Используются материалы из: Российского государственного военно-исторического архива (г. Москва), Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (г. Владивосток), Государственного архива Приморского края (г. Владивосток), архива Приморского отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края (г. Владивосток).

УДК 94(571.6)

ББК 63.3

ISBN 978-5-906288-05-9

© Пак В., 2014

© Издательство "Валентин", 2014

Содержание

Здесь – раздолье	7
Земля и люди	24
С Царским именем на устах	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Валентин Пак
Раздольное: исторические события и
личности. Земля вольной надежды. Книга 5
Руководитель проекта Юлия Пак

Здесь – раздолье

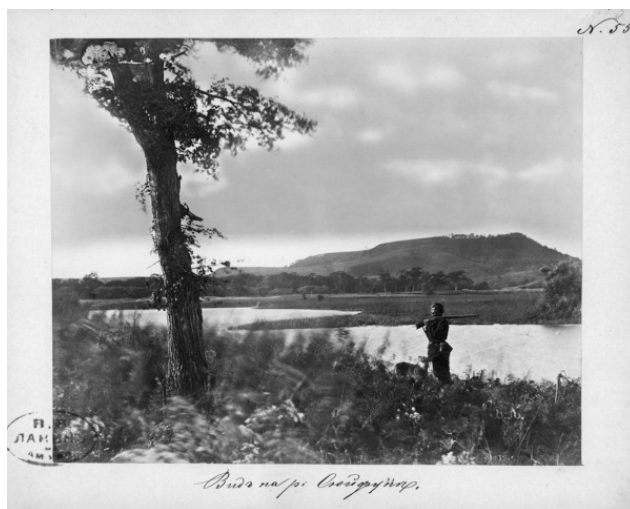
Современное Раздольное – поселок в Надеждинском районе Приморского края. Вместе с селами Нежино и Тереховка, поселками Оленевод, Алексеевка, Тимофеевка, Городечный, Горный, Тихий и некоторыми другими, включая железнодорожные станции (всего 13 населенных пунктов), образует Раздольненское сельское поселение.

Раздольное расположено на левом берегу реки Раздольной (ранее – Суйфун) примерно в 20 километрах от ее впадения в Амурский залив и вытянуто вдоль реки на 14 километров, что делает село самым протяженным в Приморье. Впрочем, вопреки распространенному заблуждению, ни в «Книге рекордов» России, ни даже в энциклопедическом издании «Все самое, самое, самое в Приморье» такого достижения не значится.

Через Раздольное проходит Транссибирская магистраль, на которой находится одноименная с поселком железнодорожная станция. Расстояние по автодороге до Владивостока составляет 58 км, до Уссурийска – 34 км. Население – 11 344 человека (2013).

Географическое наименование «Раздольная» часто встречается в различных регионах страны, знаменуя собой воспетые поэтами и художниками знаменитые российские просторы. Действительно, долина Раздольной – Суйфуна, широкая и плодородная, с причудливо извилистым руслом реки, почти идеально отвечает этому наименованию. И первые переселенцы, пришедшие сюда, наверное, и не могли как-то по-иному назвать новое место жительства. Именно с их появления отсчитывается год основания Раздольного – 1866-й.

Часто утверждается, что такое название дал новому поселению С.М. Духовской, Приамурский генерал-губернатор в 1893–1898 годах. Хотя никакими документальными сведениями это не подтверждено; более того, достоверно известно, что название «Раздольное» появилось как минимум за 25 лет до прибытия С.М. Духовского в край.

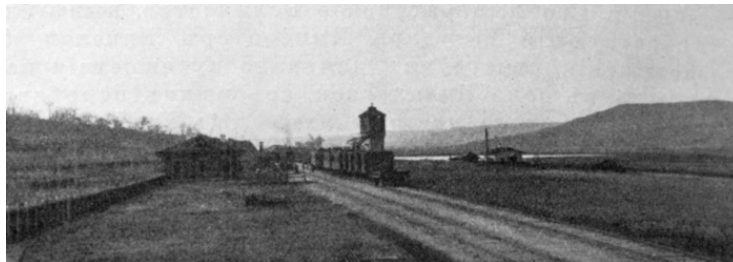

Тем не менее, вот что, например, писалось о Раздольном в «Путеводителе по железным дорогам Азиатской России» 1907 года издания: «По красоте местности оно оправдывает свое название, данное ему бывшим генерал-губернатором Духовским во время одного из объездов края... В двух верстах раскинулось по левому берегу реки Суйфун село Раздольное. Село довольно бойкое благодаря тому, что здесь были расположены казармы для стрелковой части и по соседству, в полутора верстах от села, казармы для драгунского Уссурийского полка. В селе находятся: пароводная пристань, так как Суйфун отсюда до впадения в море судоходен, несколько китайских торговых лавок и вполне приличный магазин фирмы Кунст и Альберс,

имеющий для своих покупателей даже гастрономические деликатесы и заграничные вина. Почтовая станция, почтово-телеграфная контора, церковь и школа...».

Для сравнения – описание Раздольного из аналогичного справочника 1900 года: «33) Ст. Раздольное. V кл. (66 вер.).

Близ станции село Раздольное (355 д. об. п. [душ обоего пола], 182 м., 173 ж.), расположенное на левом берегу р. Суйфуна, который отсюда судоходен до впадения своего в море. Это село основано в качестве военного поста в 1865 г., а затем к нему приселились крестьяне выходцы из разных губерний Европейской России. Церковь во имя Казанской Иконы Божией Матери, церковно-приходская школа. Занятие населения – земледелие.

Станция Раздольное

(Из книги «Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге... 1900 г.»)

В селе находятся казармы 1-го Восточно-Сибирского стрелкового батальона, квартира пристава, почтовая станция, пароходная пристань, почтово-телеграфное отделение, несколько торговых лавок. В окрестности расположены казармы драгунского Уссурийского полка. От этого села идет почтовая дорога к заливу Посыета» (Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге. Издание Министерства путей сообщения под редакцией А.И. Дмитриева-Мамонтова и инженера А.Ф. Зярского. СПб., 190 °С. 525–526).

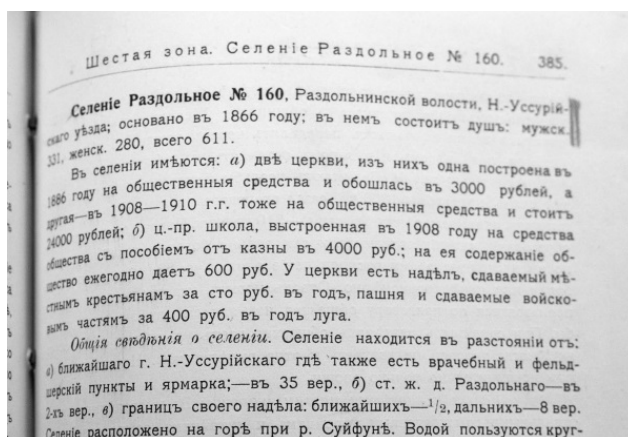
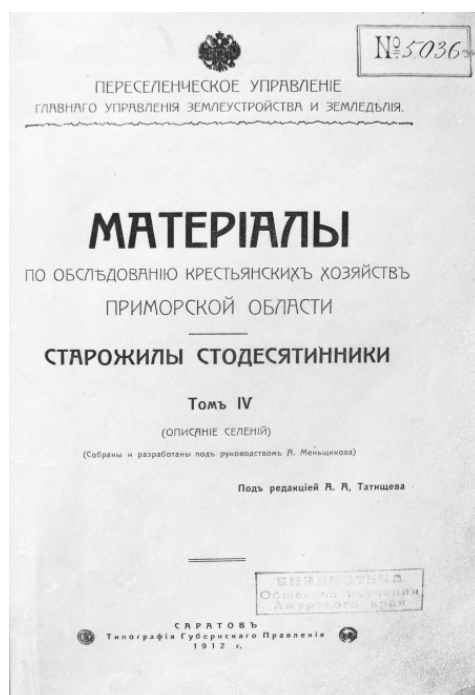

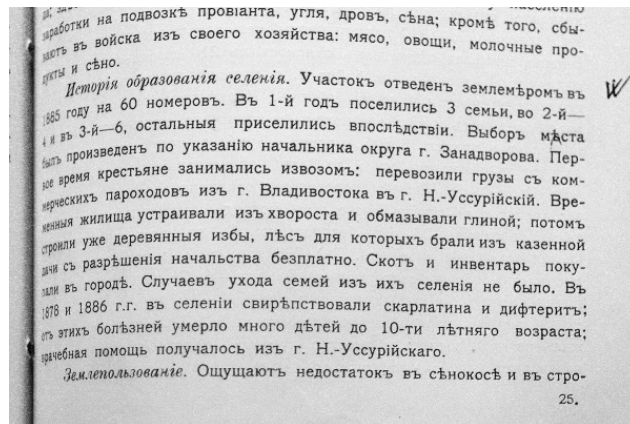
Вот так изменилась станция всего за семь лет... И село, конечно, тоже. Какие бы соображения ни обусловили на самом деле название селения, это определение как нельзя лучше подходило к его окрестностям. Раздолье – пожалуй, первое слово, которое приходит в голову при взгляде на долину этой реки. Чего-чего, а места здесь хватало.

В авторитетном справочном издании, на которое часто ссылаются исследователи, «Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Старожилы стодесятильники» – о Раздольном сказано следующее (сведения относятся к 1910 году).

«Селение Раздольное № 160, Раздольнинской волости, Н.-Уссурийского уезда; основано в 1866 году; в нем состоит душ: мужск. 331, женск. 280, всего 611.

В селении имеются: а) две церкви, из них одна построена в 1886 году на общественные средства и обошлась в 3000 рублей, а другая – в 1908–1910 г.г. тоже на общественные средства и стоит 24000 рублей; б) ц. – пр. школа, выстроенная в 1908 году на средства общества с пособием от казны в 4000 руб.; на ее содержание общество ежегодно дает 600 руб. У церкви есть надел, сдаваемый местным крестьянам за сто руб. в год, пашня и сдаваемые войсковым частям за 400 руб. в год луга.

Общие сведения о селении. Селение находится в расстоянии от: 1) ближайшего г. Н.-Уссурийского, где также есть врачебный и фельдшерский пункты и ярмарка – в 36 вер., б) ст. ж. д. Раздольного – в 2-х вер., в) границ своего надела: ближайших – $\frac{1}{2}$, дальних – 8 вер. Селение расположено на горе при р. Суйфуне. Водой пользуются круглый год, смотря по удобству и близости к каждому двору, из реки Суйфуна или из проточных ключей и колодцев. Сообщение с большей частью надела неудобное вследствие речек, р. Суйфуна, болот и протоков, прорезывающих надел. Через селение проходят: 1) Уссур. жел. дор., 2) две трактовые – из г. Н.-Уссурийского на Владивосток и от селения на Посыет и Новокиевск. Кроме того, через надел идут следующие проселочные дороги: в с.с. Городечню, Нежино и Алексеевку. Трактовые (почтовые) дороги выстроены на средства казны, а проселочные – общества; ремонтируются дороги на средства общества, и в настоящее время состояние дорог хорошее. Фабрик и рудников нет, а имеются два казенных кирпичных завода, здесь же, в селении, стоят войска, дающие местному населению заработки на подвозке провианта, угля, дров, сена; кроме того, сбывают в войска из своего хозяйства: мясо, овощи, молочные продукты и сено.

История образования селения. Участок отведен землемером в 1885 [видимо, ошибка в тексте: следует читать 1865. – *Ред*] году на 60 номеров. Б 1-й год поселились 3 семьи, во 2-й – 4 и в 3-й -6, остальные приселились впоследствии. Выбор места был произведен по указанию начальника округа г. Занадворова. Первое время крестьяне занимались извозом: перевозили грузы с коммерческих пароходов из г. Владивостока в г. Н.-Уссурийский. Временные жилища устраивали из хвороста и обмазывали глиной; потом строили уже деревянные избы, лес для которых брали из казенной дачи с разрешения начальства бесплатно. Скот и инвентарь покупали в городе. Случаев ухода семей из их селения не было. В 1878 и 1886 г.г. в селении свирепствовали скарлатина и дифтерит; от этих болезней умерло много детей до 10-ти летнего возраста; врачевная помощь получалась из г. Н.-Уссурийского.

Землепользование. Ощущают недостаток в сенокосе и в строевом лесе: последнего совсем в наделе не имеется. Из форм землепользования предпочитают общинную. Желали бы все удобные и пахотные земли и сенокос переделывать через каждые 5 лет, а неудобные под лесом и выгоном оставлять в общем пользовании.

Усадебные земли. Занимают усадьбы по указанию общества; средний размер усадеб – 1200 кв. саж; огородов почти нет, а средняя площадь, занимаемая постройками, – 510 кв. саж. Первые засельщики при образовании селения захватывали самовольно большие усадебные места, но в настоящее время распределение этих угодий между жителями более или менее равномерно. Отвод новых участков под усадьбы производится по приговору общества из запаса нарезки под усадьбы. При семейных разделах общество дает усадьбу в тех случаях, когда такой не хватает у отца выделяемого. На огородах сеют исключительно только овощи.

Китайские и корейские пашни и аренды. В многолетнюю аренду отдельными домохозяевами корейцами и китайцами земля совсем не сдается, а практикуется лишь отдача пашни под посев хлеба из половины урожая. Эти случаи с 1905 года стали заметно уменьшаться.

Пахотные участки. В с. Раздольном позднейших переселенцев из Европейской России не было, а население, после прибытия первых 13 семей, образовалось выходцами из соседних селений: Городечни, Тереховки, Троицкого, Барабаша и других. Все эти выходцы наделялись землей по приговору общества, и никаких споров по сему поводу не возникало. Земли под пашни захватываются всякие, кроме сенокосной, которая переделяется ежегодно. Размер захвата определяется потребностью хозяйства и удобством охранения границ. Общество признает право захватчика на всю им захваченную и его трудами разделанную пашню. Размер пашни, могущей быть захваченной отдельным лицом, не ограничен.

Аренда. В 1910 году, в первый раз за все время существования селения, снимался обществом сенокос в 210 десятин, который разделили по 1 ½ десятины на бойца, т. е. мужскую душу от 16 до 20 лет; платежи разложили тоже на бойцов. Кроме того, отдельные домохозяева арендуют у казны сенокосы и пашни на один год; за хорошую пашню платят 5 руб., плохую – 3 руб., за новую землю – по 1 руб. за дес., за сенокос – от 1 до 8 руб. за десятину.

Земледелие. Система полеводства однопольная, при которой поле засеивается без отдыха много лет подряд; многие пашни засеивают, таким образом, 25 лет непрерывно. С течением времени замечается понижение урожаев. С 1905 года посевы значительно уменьшились по случаю непрерывных наводнений. Семена для посева очищают, а также сеют покупными.

Сенокосы переделяются ежегодно на бойца. Сенокосения на залежах не производится. Качество луговых сенокосов улучшается, а на увалах и горах ухудшается.

Огородничество и садоводство. Излишки урожая овощей сбывают стоящим здесь войскам. Размеры посевов овощей одинаковы, не увеличиваются и не уменьшаются. Из садовых растений разводят сливы, груши, райские яблоки, малину, смородину черную, крыжовник, клубнику и землянику. Продукты садоводства сбывают здесь же на рынке или в городе по ценам: слива – 2 руб., смородина, малина и крыжовник – по 4 руб. за пуд.

Выгоны. Специально отведенной площади под выгоны нет, а скот пасется по местам, покрытым кустарником: ближайшее расстояние выгона от селения – 2 вер., дальнее – 8 в. Пастуху платит не общество, а каждый домохозяин по 1 р. 20 коп. с головы всякого возраста и вида скота.

Лес. В наделе имеется 50 дес. дровяного леса, годного только на топливо. Лесом пользуются бесплатно и без всякого разрешения, по мере надобности. Лес никем не охраняется, и рубка не ограничена.

Скотоводство. Скот на пастьбу ходит в 2 стадах: а) дойные коровы и бугаи от 3 до 10 летнего возраста – около 200 голов, б) телки и бычки от 1-го до 3-х лет – около 100 голов. Весь скот ходит за пастухами. Обычное время начала пастьбы скота – 23-го апреля, конец – 22-го октября. Жеребчики с кобылами и бугаи с телками пасутся вместе. При пастьбе скота много неудобств причиняют: 1) частые наводнения, 2) учебная стрельба войсковых частей и 3) железнодорожный путь, который проходит через средину надельных угодий. Самое дальнее расстояние, на какое приходится гонять пасти коров от села, – 4 вер. В начале пастьбы скот весь подкармливается, а лошади во время полевых работ кормятся, кроме травы, еще овсом. Телята сосут матерей, так как все коровы доятся с телками. Зимой держат телят и свиней в закрытых помещениях, а лошадей, коров, быков и гулевой скот – в открытых; у некоторых же домохозяев имеются закрытые помещения для всех домашних животных. Молодые лошади поступают в работу с 4-х летнего возраста. В стаде ходит 5 бугаев, принадлежащих отдельным домохозяевам. В случае заболеваний животных обращаются за помощью к ветеринарному врачу, живущему здесь же в с. Раздольном.

Пчеловодство. Первый улей куплен в 1902 году в г. Н.-Уссурийском. Пчеловодство постепенно увеличивается. Время с 1905 по 1910 г.г. включительно было неблагоприятно для пчел, вследствие наводнений и частых дождей. Продукты пчеловодства продают в своем селе на базаре и в городе: мед сотовый по 6 руб., а топленый по 5 руб. за пуд.

Рыбный промысел. Рыбу ловят только в своем наделе, причем год от году добыча рыбы уменьшается. Наибольший улов был в 1900 и 1901 г.г.; ловятся: кета, сазан, щука, карась, сом, беленгас и красноперка. С 1901-го года улов рыбы заметно уменьшается ежегодно. Карасей, сазанов, щук, сомов и красноперку, главным образом, ловят с 6-го мая до 1-го июня; ход кеты бывает с 15-го августа по 15-е октября, а беленгас ловится с 15-го октября по 1-е ноября. Карася, щуку и сома ловят «вентилиями», связанными из неводного матауза бочкообразной формы, опускаемого в воду на крепких бичевках, концы которых прикрепляются к кольям на берегу. Кету, красноперку, сазана и белингаса ловят неводами. Вследствие очень небольшого улова в последние годы, рыба и икра почти не продаются. Редкий хороший улов сбывается на местном рынке по следующим ценам: сазан за пуд – 3 руб. 50 коп., кета за 100 штук – 25–35 руб., щука за 1 пуд – 3 рубля, карась за пуд – 1 р. 50 копеек».

(Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Старожилы столетия. Том 4 (Описание селений). Собраны и разработаны под руководством А. Меньщикова). Под редакцией А.А. Татищева. Саратов: Типография Губернского Правления, 1912. С. 385–388).

Отмечая точность и компетентность этого издания в целом, заметим серьезную ошибку (опечатку) в дате отведения участков под будущее Раздольное. Кроме того, иногда высказываются иные соображения относительно года рождения этого селения – официально 1866-го. По мнению некоторых краеведов, такой датой могло бы стать основание близ этого места военного поста или почтовой станции. Например, в уже процитированном «Путеводителе по Великой Сибирской железной дороге» 1900 года издания прямо сказано: «Это село основано в качестве военного поста в 1865 г., а затем к нему приселились крестьяне выходцы из разных губерний Европейской России». В книге Л.В. Александровской, посвященной первым годам жизни Владивостока, также указано: «Летом [1865 года. – *Ред*] в Южно-Уссурийский край перевели линейный батальон № 3, штаб которого расположился в Камень-Рыболове, а три роты направили во Владивосток и Раздольное» (Александровская Л.В. Владивосток: начало биографии. Официальный и неофициальный взгляд. Владивосток, 2010. С. 41).

Впрочем, пока не имеется достоверных документальных данных, опираясь на которые можно было бы пересмотреть столь значимую дату. Строго определенная, картографически выверенная дислокация первоначальных военных постов неизвестна; вполне возможно, что они располагались несколько в ином месте, чем впоследствии – населенные пункты. По крайней мере, требует уточнения такое утверждение из компетентной работы А. Сильниченко «Культурное влияние Уссурийской железной дороги на Южно-Уссурийский край»: «...В 1860 году передвинуты из Хабаровска 2 роты 3-го линейного батальона, которые были расположены: одна в Раздольном, другая в Посъете» (с. 4–5 указанной работы).

Те же соображения касаются и государственной почтовой службы: поскольку ее становление шло на протяжении достаточно продолжительного отрезка времени, установить точные годы основания станций (станков) в районе современных населенных пунктов не представляется возможным. Например, по картам разных лет видно, что как минимум одна почтовая станция – Тигровая – находилась между Надеждинским и Раздольным, ближе к первому селению. А из приведенной в приложении газетной статьи понятно, что, например, в 1883 году почтовая станция Раздольное находилась в 5 верстах от одноименной пароходной пристани... Так что к настоящему времени годом рождения селения Раздольного, подтвержденным документами, является 1866-й.

Не подвергалась эта дата сомнению и в последующий период: «По сообщению уссурийского старожила протоиерея о. Павла Мичурина, история с. Раздольного начинается с 1866 года, когда здесь в сплошной тайге был образован для сопровождения почты (между Владивостоком и с. Никольским) военный пост из 15–20 оставленных матросов-инвалидов...» (газета «Владивостокские епархиальные ведомости», № 17 от 1 сентября 1908 г.).

Буквально через год после основания поста тут побывал военный разведчик и путешественник Н.М. Пржевальский, оставивший нам важные свидетельства очевидца. В своей известной книге («Путешествие в Уссурийском крае. 1867–1869 гг.») он пишет: «В самой южной части степной полосы расположены еще две наши деревни – Никольская и Суйфунская (Раздольное)... Суйфунская (Раздольное) поселение весьма небольшое и состоит всего из 5 дворов, между тем как в Никольском считается 47 дворов и в обеих деревнях 313 душ обоего пола. Как Никольская, так и Суйфунская (Раздольное) основаны в 1866 г., одновременно с селением Астраханским и выходцами из тех же самых губерний, т. е. Астраханской и Воронежской. Но здешним крестьянам с первого раза не повезло, и в мае 1868 г. обе деревни были сожжены партией китайских разбойников (хунхузов), ворвавшихся в наши пределы».

В конце книги он указывает в примечании к тексту: «Хотя деревня Никольская и Суйфунское поселение еще не успели как следует обстроиться после недавнего погрома от хунхузов, но благодаря превосходной местности, на которой они расположены, крестьяне уже достаточно поправились в своих материальных средствах и живут довольно хорошо». Приводя сведения за 1869 год, Н.М. Пржевальский сообщает такие цифры по Суйфунской-Раздольному: дворов – 5, мужчин – 15, женщин – 9, обработанной земли – 15 десятин, лошадей – 4, свиней – 9, рогатого скота – 38 (больше, чем жителей в селении).

Любопытны и впечатления Н.М. Пржевальского, касающиеся повадок тигров – самых опасных хищников здешних мест: «...Зимой 1868-69 г. тигр пришел ночью в пост Раздольный на р. Суйфуне и, видя, что конюшня, в которой помещались лошади, плотно заперта, недолго думая, вскочил на крышу, откуда через небольшое отверстие забрался к лошадям и тотчас же задавил двух. Остальные лошади, перепугавшись неожиданного гостя, подняли страшный шум, так что солдаты, спавшие в соседней казарме, догадавшись, в чем дело, прибежали на помощь».

Услыхав голоса людей, тигр выскочил через то же самое отверстие в крыше и исчез в темноте, так что вошедшие с огнем солдаты нашли в конюшне только двух мертвых лошадей, валявшихся на земле.

В это самое время раздается новый гвалт в свинарнике, и прежде чем туда прибежали солдаты, этот же самый тигр успел задавить трех свиней и уйти совершенно благополучно.

Ободренный такими удачными подвигами, тигр приходил сюда еще несколько раз ночью и таскал собак, но наконец был подкараулен охотниками и убит.

Однажды днем он посетил соседнюю телеграфную станцию, где в это время находился только один сторож. Последний, сидя в избе, вдруг заметил, что кто-то подошел к окну, и взглянув в него, увидел тигра, который спокойно лизал сосульки, намерзшие на стекле. Перепугавшись до смерти, солдат спрятался в печку и ждал, что будет далее. Тигр же забрался во двор, задавил находившуюся там лошадь, наелся мяса и преспокойно удалился в лес.

После ухода зверя солдат вылез из печки, и когда вечером возвратился его товарищ, ходивший на охоту, то рассказал ему обо всем происшествии и о постигшем их несчастье.

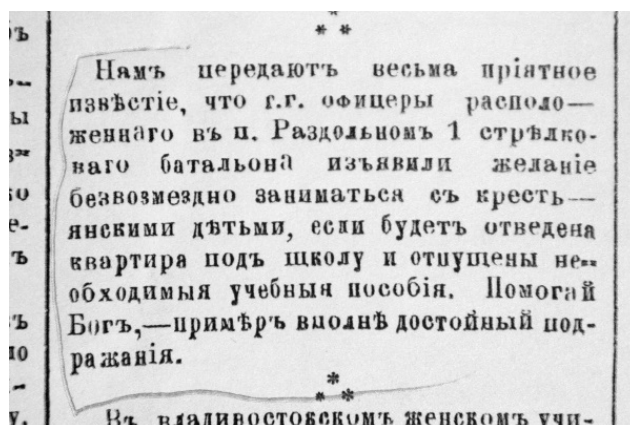
Посоветовавшись между собою, оба солдата решили караулить тигра, который имеет обыкновение, в особенности зимой, возвращаться к оставленной и несведенной добыче. Действительно, ночью зверь пришел, перескочил опять во двор и принялся доедать лошадь. Тогда оба солдата, караулившие в избе, приотворив немного дверь, выстрелили, но мимо. Тигр отскочил в сторону, но, видя, что все благополучно, стал опять продолжать свой ужин. Солдаты

опять выстрелили, но опять дали промах, а тигр по-прежнему, отскочив на несколько минут в сторону, снова принялся за лошадь.

Казачи в Уссурийском крае

(Из книги «Шрейдер Д. И. Наш Дальний Восток... 1897 г.»)

Таким способом солдаты сделали семь выстрелов, но тигр все-таки не уходил, и только восьмая пуля, угодив прямо в позвоночный столб, убила зверя наповал» (Пржевальский Н.М. Путешествие в Уссурийском крае. 1867–1869 гг. СПб., 1870).

Вот таким образом, среди тайги, в окружении тигров, жили в Раздольном первые военные люди. Позже сюда стали прибывать гражданские переселенцы, и уже в 1870 году население Раздольного состояло из 52 мужчин и 28 женщин. Суйфунская долина шириной от 4 до 8 верст располагала плодородными землями, лугами, обилием водных притоков, а на сопках – лесными массивами. В тайге было много грибов, ягод, орехов, имелся дикий виноград, актинидия, лимонник.

Главный недостаток: во время обильных дождей Суйфун сильно разливался, и порой вся долина, от сопки до сопки, покрывалась водой. Особенно сильные наводнения были отмечены в 1877, 1879, 1890, 1895, 1896, 1914, 1938, 1943, 1946, 1951, 1954, 1956, 1965 годах. В 1914 году Суйфун прорвался в карьер, где брали песок и глину для производства кирпича, и в результате образовалась глубокая протока под названием Смиренка. Ширина ее 50–70 метров, течение такое же, как и в Суйфуне, длина более 10 километров; в районе села Кипарисово она снова соединяется с рекой Суйфун.

Небольшие заметки о Раздольном иногда появлялись в первой местной газете «Владивосток»; вот любопытные сообщения из газеты 1886 года.

«Нам передают весьма приятное известие, что г. г. офицеры расположенного в п. Раздольном 1 стрелкового батальона изъявили желание безвозмездно заниматься с крестьянскими детьми, если будет отведена квартира под школу и отпущены необходимые учебные пособия. Помогай Бог – пример, вполне достойный подражания» (газета «Владивосток» № 36 от 7 сентября 1886 г. С. 6).

Довольно необычная публикация увидела свет в конце того же года:

«Раздольное 1 декабря. У нас появился свой собственный Робинзон. Месяцев около трех назад на р. Сандагоу, притоке Суифуна, в дер. Нежино прибыл молодой человек (если так можно назвать 14-ти летнего мальчика) В. Не так давно отец этого мальчика, г. В., имел заимку около самой деревни Нежино. По некоторым обстоятельствам г. В оставил свою заимку и переехал на жительство в Владивосток, где, кажется, поступил на службу. Четырнадцатилетнему В. городская жизнь не понравилась, и вот он уходит из дома родителей, взяв с собою только одно оружие – большой нож. С этим оружием отправляется Робинзон В. на место прежней заимки своего отца и начинает скитальческую жизнь по окрестным лесам, не боясь ни медведей, ни тигров, которых немало. Чем питается Робинзон В., известно одному Богу; но иногда он приходит или в деревню Нежино, или на соседнюю почтовую станцию, там поест и снова уходит в лес.

Около месяца тому назад г. В. присылал китайца за оставшимся в Нежине скотом. Китайцу этому была вручена записка к Нежинскому старосте, чтобы передал Робинзона В. китайцу или же доставил бы во Владивосток. Но, видно, скитание по лесам развивает самостоятельность и самостоятельность. Придя в Нежино и узнав, что отец прислал китайца за скотом, Робинзон спросил, нет ли письма и, когда получил ответ, что письмо имеется, то, прочтя, разорвал его, а сам ушел снова в лес. М.» (газета «Владивосток» № 50 от 14 декабря 1886 г. С. 5).

Конечно, теперь Нежино довольно сложно географически отнести к Раздольному, но тогда Раздольное (или Роздольное, как иногда писали) было неформальным – а позже и вполне официальным – центром всей окружающей местности, вплоть до территорий нынешнего Хасанского района. Из помещенного в приложении обзора Раздольнинской волости 1907 года это несложно понять.

Еще одна публикация «Владивостока» № 28 от 12 июля 1887 г., с. 4: «Один из проезжающих нам передает, что близ п. Раздольного довольно успешно обстраиваются новоселы. Постройки бревенчатые производятся на взгорье, в 1 версте от реки, и представляются в виде больших 2-оконных ульев [так в тексте. – *Ред.*]. По-видимому, новоселы не бедствуют: у гнавшего стадо пастуха очевидец насчитал до 30 голов крупного рогатого скота, да у построек десятка два телят; те и другие куплены у манз. Сенокосы в самой поре и ждут косцов, яровые в силе. Местность живописная».

Через год та же газета сообщала дополнительные подробности о жизни селения: «ВНУТРЕННИЕ ИЗВЕСТИЯ. Раздольное (Корресп. «Владивост.»).

Читая в поел. № «Влад.» постановление думы о постройке церкви на кладбище, нельзя не признать его основательным. Желательнее, чтобы, где есть церковь, епархиальное начальство озабочилось назначением священника; например, у нас в Раздольном, имея храм Божий, мы очень редко слушаем богослужение. А как это важно для обуздания нравов, в особенности раздольненцев.

Река Суифун делает свое дело: рвет берега; где три года тому назад был перешеек, шириною в 24 шага, уже в минувшем году прорван, а ныне протока ещё уширилась и берег к продовольственным магазинам значительно обрушивается. Погода стоит по утрам холодная, дуют сильные ветра, палы кругом» (газета «Владивосток» № 18 от 1 мая 1888 г. С. 5).

Одна из основных особенностей селения Раздольное в первые годы его существования – важный перевалочный пункт на пути миграции переселенцев. Река Суйфун являлась удачным водным путем сообщения между Владивостоком и крупным селом Никольским (теперь город Уссурийск). Массовое переселение русских и украинских крестьян морем началось с 1883 года, когда были организованы их перевозки в Южно-Уссурийский край из Европейской России морем – рейсами пароходов Добровольного флота из Одессы. Как известно, партии переселенцев после прибытия во Владивосток должны были следовать вглубь края. При этом не только заселялась долина реки Раздольной: вновь прибывающие ехали далее, в другие районы Приморья, используя сухопутный способ передвижения. Отрывочные сведения об этом можно встретить в местной печати: «Мы слышали, что передвижение переселенцев из Владивостока в Южно-Уссурийский край началось при помощи подвод из селений Суйфунского участка, на которых они будут доставлены от Раздольного к местам поселений. Как говорят, часть поселенцев займут бывшие казачьи поселки: Фадеевку и Баранов-ку, и бывшее молоканское селение Жариковский выселок, где имеются готовые дома» (газета «Владивосток» № 22 от 11 сентября 1883 г. С. 3).

Особенно сложной была такая дорога зимой; впрочем, в это время года переселенцев уже не было, а прочий люд старался отправляться в путь только в случае особой нужды. Но после вскрытия льда в Амурском заливе и ледохода на реке десятки плавсредств начинали заниматься перевозками по Суйфуну, связывая селения между собой, а также доставляя переселенцев и грузы из Владивостока до Раздольного или Никольска. Фактически эта река являлась главной транспортной артерией для всего Южно-Уссурийского края, составляя вместе с Ханкой, Сунгачой и Уссури общую водную магистраль. Разумеется, такой путь был короче сухопутного, к тому же дороги в первые годы освоения края были крайне некачественными. Вот типичное газетное сообщение на эту тему: «Сколько писали про «широкую» дорогу от Раздольного до Владивостока, а что же? Почтосодержатели станции Раздольной и Тигровой подали заявление начальнику почтово-телеграфной конторы в Раздольное, что с 8-й версты к Тигровой дорога очень плоха. Что же касается мостов, то их переезжать даже опасно и ямщики с боязнью ездят по ним. Кто обратит на это внимание? Почтово-телеграф. ведомство заявляет, что исправность дорог и мостов в ведении местной полиции, последняя от «широкой» дороги отказывается, заявляя, что она инженерного ведомства» (газета «Владивосток» № 18 от 1 мая 1888 г. С. 5). Более подробные впечатления очевидца от одной из таких поездок от Владивостока до Раздольного приводятся в приложении к тексту книги.

Начиная с середины 1860-х годов по реке Суйфун осуществлялось достаточно регулярное плавание русских небольших судов с пассажирами, почтой и грузами на борту, построенных во Владивостоке на первых частных верфях. «В 1865 году во Владивостоке, для Сибирской флотилии, построен первый паровой бот «Суйфун», долгое время поддерживавший летнее сообщение между Владивостоком и Речным (у устья р. Суйфун), а затем между Речным и Раздольным по р. Суйфуну» (Богданов Д. Путеводитель по Владивостоку и Промыслы Приморской области, Камчатки и Сахалина. Владивосток, 1909. С. 4).

Ходили по Амурскому заливу до устья Суйфуна и другие русские суда (небольшие пароходы «Амур», «Польза» и «Кит»), а по реке – джонки китайцев-манз и принадлежащие им же «шампуньки» – небольшие парусные лодки. У острова Речного происходила перевалка грузов и пассажиров с самих пароходов и буксируемых ими шаланд на речное плавсредство.

Считается, что регулярное транспортно-грузовое сообщение по Суйфуну впервые организовал владивостокский купец М.К. Федоров. В 1875 году он выстроил на берегу Суйфуна лесопильный завод; в устье реки М.К. Федоров стал разрабатывать угольные копи и даже поставлял уголь на корабли Сибирской флотилии; кроме того, там же, в устье, он завел заимку.

Дошел вопрос и до собственного транспорта: М.К. Федоровым был приобретен речной колесно-парусный пароход «Пионер», долгое время бывший лучшим и самым известным плавсредством на Суйфуне. Мелкосидящее судно грузоподъемностью всего около 22 тонн, способное буксировать за собой грузовые баржи, стало здесь главным транспортным средством. М.К. Федоров дополнительно к пароходу приобрел четыре баржи на 5500 пудов груза, а впоследствии арендовал еще восемь барж общей грузоподъемностью 5000 пудов. В Раздольном «Пионер» становился к пристани, и грузы перегружались в его собственный береговой пакгауз. К слову в районе Раздольного было две пристани, ближняя и дальняя, до которых пароход доходил в зависимости от уровня воды в реке; в отдельные годы «Пионер» добирался даже до Никольска.

Вот типичное объявление из газеты «Владивосток» от 19 апреля 1887 года: «СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОК. Пароходное сообщение между Владивостоком и устьем реки Суйфун началось со вторника, 14 апреля, и будет производиться пароходом «Амур» два раза в неделю: по вторникам и пятницам, с заходом раз в неделю по пятницам, при возвращении с Речного, к устью р. Мангугай. Из Владивостока пароход выходит в 6 часов утра».

А в апреле 1888 года в газете «Владивосток» давалось такое обширное объявление:

«Пароход «Пионер» будет совершать рейсы, в продолжение настоящего лета, по реке Суйфун, от Раздольного до Речного и обратно, два раза в неделю: по вторникам и пятницам. Плата за проезд прошлого дня, т. е. в один конец 3 руб. с пассажира, едущего в каюте, и 1 руб. с едущего на палубе; с пуда груза на баржах по 10 коп., на пароходе же 20 коп; при этом громоздкий груз, как-то: экипажи, фортепиано и проч., перевозится только на баржах, за те же 10 коп., но по обмеру, принимая 40 куб. фут за тонну, или же по обоюдному соглашению. За число мест, принятых на мои баржи, я отвечаю только в таком случае, если будет, при погрузке товаров, предъявлена мне общая накладная с подробным указанием каждого места, его веса, марок на нем и стоимость его; и если мною будет выдана квитанция. Владивостокские торговые дома и фирмы, отправляя грузы, уплачивают фрахт по примеру прошлого года; иногородние же отправители уплачивают таковые деньги немедленно по сдаче грузов на баржи, без чего сии последние не будут отправлены и задержавший, т. е. не уплативший фрахтовых денег, как выше сказано, уплачивает за каждую задержанную баржу по 8 руб. в сутки. Грузы, по доставке

в Раздольное, находятся на баржах 24 часа, затем, если не явится приемщик, то таковые грузы выгружаются в мой пакгауз и хранятся там; за хранение взимается от одного дня до одного месяца 3 коп. с пуда, а за выгрузку с баржи и нагрузку в пакгауз 1 коп. с пуда. При этом не принимаю на себя ответственности, если утрата груза произойдет от воли Божией, т. е. от шторма на море, причинившего аварию моим судам, или от пожара в пакгаузе и наводнения р. Суйфун, – так как грузов я на страх не беру, а получаю плату только за перевозку их и для найма караульного и рабочих для выгрузки.

Пароходовладелец ФЕДОРОВ» (газета «Владивосток» № 15, 10 апреля 1888 г. С. 8).

В 1885 году на острове Речном был поставлен Суйфунский маяк, имевший белый проблесковый огонь с дальностью видимости 12,5 миль. Маяк работал и зимой, так как движение по льду вблизи устья Суйфуна было интенсивным. Позже на маяке появилась спасательная станция круглогодичного действия, на которой были даже сани-лодка – универсальное транспортное средство.

Как сообщала газета «Владивосток» 9 июня 1889 года, российское правительство по представлению Приамурского генерал-губернатора с этого года начало ежегодно выплачивать М.К. Федорову «в пособие за содержание срочных пароходных рейсов по реке Суйфун – 6000 рублей». Таким образом, регулярные рейсы «Пионера» по реке до Раздольной были поддержаны государством.

Кроме того, в конце 1880-х годов частное пароходство владивостокского купца М.Г. Шевелева заменило старый «Амур», купив в Англии винтовой пароход «Новик». Длина его была 45 метров, ширина – 6,6 метра, максимальная осадка -10,5 футов (около трех метров); пароход имел два трюма на 310 тонн груза и развивал скорость до 13 узлов. С 25 апреля 1889

года «Новик» начал регулярную навигацию по заливу Петра Великого. По вторникам и пятницам он совершал рейс к устью Суйфуна, к острову Речному, где его ожидал для перегруза пароход «Пионер».

Когда в 1891 году началось строительство железной дороги от Владивостока, пароход «Пионер» перевозил стройматериалы, рельсы, тяжеловесные и крупногабаритные грузы на баржах до села Раздольного. С окончанием в 1893 году первого участка дороги до Никольска и началом движения по этому пути грузовых и пассажирских поездов все меньше перевозок доставалось «Пионеру». Тем не менее и в навигацию 1894 года он продолжал работать по обычному расписанию, и только 19 мая 1895 года рейсы по Суйфуну окончательно прекратились.

К слову, с началом строительства железной дороги возросло и количество работающих на ней каторжников, что повысило уровень преступности – бегущие с принудительных работ заключенные нередко нападали на местных жителей. Приведем один пример, характеризующий обстановку в районе Раздольного в 1890-х годах. Об этом случае рассказала газета «Владивосток» в № 39 от 29 сентября 1891 года.

«Опасная встреча.

Лагерь железнодорожного отряда 7-го Воет. Сиб. стрелк. батальона расположен, приблизительно, в 10 верстах от с. Раздольного к Владивостоку. Начальник этого отряда, подпоручик Кузьмин, 16 сентября, около 10 часов утра, отправился верхом в Раздольное, по делу. Проехав по тракту сажень триста, ему пришлось подняться на небольшой холмик, где он заметил, что шагах в 100 от него вышли из кустов три человека. При подпоручике Кузьмине был револьвер. Увидав людей, подпоручик Кузьмин подскакал к ним шагов на 20 и, заподозрив в них арестантов, задал несколько вопросов, на которые получил довольно сбивчивые ответы; кроме того, и костюм показал, что это бежавшие ссыльно-каторжные арестанты, несмотря на все принятые меры задрапировать себя так, чтобы показаться вольными рабочими. Увидев замешательство, поручик Кузьмин уже прямо задал вопрос: когда они бежали с работ от г. Каморского, на что те ответили: «Простите, ваше благородие, явите Божескую милость – отпустите или убейте сейчас!». Разумеется, ни та, ни другая просьба уважена не была, а напротив – было строго приказано им следовать впереди поручика Кузьмина, в таком порядке: первый в 10 шагах, второй впереди первого в 5 шагах и третий впереди второго также в 5 шагах, причем им было безусловно воспрещено разговаривать, а если кто из них ослушается приказания или вздумают бежать, – то будут убиты. Арестанты исполнили энергичное требование и пошли, но один из них начал молить уж очень о том, чтобы его отпустил «его благородие» и вместе с тем начал незаметно приближаться. Это было вовремя замечено, приказано молчать и идти как указано, а иначе если сделает еще шаг с целью приблизиться, то этим принудит за ослушание его застрелить. Видя, что маневр их не удался, арестанты стали все просить отпустить их или застрелить, но только их не отправлять работать, где, по их уверению, обращаются с ними дурно, пища скверная, а работы пропасть. Но на эти просьбы не было обращено никакого внимания и они стали после этого советоваться на татарском языке (двое из них стали татары), несмотря на то, что рисковали, за ослушание, быть убитыми.

Восточный заводъ, г. В. заявилъ кому сажаютъ.

Опасная встреча.

Лагерь железнодорожного отряда 7-го Вост. Сиб. стрѣл. батальона расположенъ, приблизительно, въ 10 верстахъ отъ с. Раздольнаго къ Владивостоку. Начальникъ этого отряда, подпоручикъ Кузьминъ, 16 сентября, около 10 часовъ утра, отправился верхомъ въ Раздольное, по дѣлу. Проѣхавъ по тракту сажень триста, ему пришлось подняться на небольшой холмикъ, гдѣ онъ замѣтилъ что шагахъ въ 100 отъ него вышелъ изъ кустовъ три человека. При поручикѣ Кузьминѣ былъ револьверъ. Увидавъ людей, подпоручикъ Кузьминъ подскакалъ къ нимъ шаговъ на 20 и заподозрѣвъ въ нихъ арестантовъ, задалъ нѣсколько вопросовъ, на которые получилъ довольно сбивчивые отвѣты; кромѣ того, и костюмъ показалъ, что это бѣжавшіе ссыльные каторжные арестанты, не смотря на всѣ принятые мѣры замаскировать себя такъ, что—бы показаться вольными рабочими. Увидѣвъ замѣшательства, поручикъ Кузьминъ уже прямо задалъ

Таким образом, подпоручик Кузьмин вел их около 2 в., усовещивая и давая отеческие наставления, держа во всяком случае револьвер все время в руке. Наконец, около 2 верст, от места поимки, он встретил несколько манз, которым приказал вернуться, и предварительно расставив арестанта от арестанта на расстоянии 15 шагов, приказал манзам их связать; затем, под конвоем, перевязанных привел в Раздольно ей сдал на гауптвахту 1-го батальона. Арестанты были в шинелях, наброшенных на себя; один был в белой фуражке, другой без фуражки, а третий в серой шапке, они имели в котомках какие-то вещи и чайник. Бежали они 11 числа — шли лесом. Когда их вели в Раздольное, то по временам они разговаривали по-арестантски, т. е.: «Где были, там теперь нет, что видели — забыли; что делали — не помним» и т. д.»

Разумеется, мешали жить первым русским людям и хунхузы — банды китайских разбойников. Напомню, что, просуществовав всего пару первых лет, Раздольное было полностью разорено бандитами в начальный период действий так называемой «манзовской войны», в мае 1868 года. Но поскольку в последующие годы это селение располагало крупным военным гарнизоном, таких случаев здесь было все же заметно меньше, чем в остальных районах Южно-Уссурийского края.

В конце XIX века деловая активность в Южно-Уссурийском крае получила новый стимул, главным образом вследствие появления железной дороги. Этим изменениям посвящена отдельная работа 1901 года издания (Сильницкий А. «Культурное влияние Уссурийской железной дороги на Южно-Уссурийский край»), в которой тщательно проанализированы все изменения, произошедшие в крае после постройки Уссурийской ветви Транссиба.

№ 6 ВЛАДИВО
КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

РАЗДОЛЬНОЕ.

Наша деревня за последнее время сделалась неузнаваема. Та безпечность, которую славились наши крестьяне, смѣнилась на энергичную дѣятельность. Благодаря тому, что проживающая здѣсь войсковая строительная коммисія производитъ обширныя заготовки лѣса и дровъ, населенію представляется возможность заработать хорошія деньги. И дѣствительно, по рассказамъ, въ пной день крестьянская лошадь зарабатываетъ по 4—5 руб.

Чтобы заработать, въ Раздольное покрѣждали крестьяне изъ другихъ деревень. Даже, какъ говорятъ, есть жители Камень-Рыбо-

торо
про
Коби
глов
нач
1 п
кон
руб.
саж
до
ско
каз

Коснулась эта тенденция и Раздольного. Так, газета «Владивосток» (№ 6 от 9 февраля 1897 г., с. 7) писала: «РАЗДОЛЬНОЕ. Наша деревня за последнее время сделалась неузнава-

ема. Та беспечность, которую славились наши крестьяне, сменилась на энергичную деятельность. Благодаря тому, что проживающая здесь войсковая строительная комиссия производит обширные заготовки леса и дров, населению представляется возможность заработать хорошие деньги. И действительно, по рассказам, в иной день крестьянская лошадь зарабатывает по 4–5 руб.

Чтобы заработать, в Раздольное поприезжали крестьяне из других деревень. Даже, как говорят, есть жители Камень-Рыболова, отстоящего от Раздольного на 140 верст.

Крестьяне так рады случаю заработать, что откладывают свои домашние дела, как, например, свадьбы, до более свободного времени и хотят их сделать после Пасхи. Даже работа отбила страсть к гуляньям, которую славились наши крестьяне не в пример другим.

Посторонние лица, приезжавшие в деревню для того, чтобы нанять здесь лошадей для своих лесных работ, никак не могли этого сделать, так как крестьяне находят более выгодным работать на строительную комиссию.

Нынче летом предполагается здесь постройка больших казарм для имеющих прибыть частей войск».

Как уже отмечалось, тайга близ Раздольного во времена первых поселенцев отличалась богатством и леса (который позже был в основном вырублен или выгорел), и зверя (в том числе самых опасных местных хищников – тигров). На происшествиях с тиграми мы еще остановимся; пока приведем один инцидент, описанный в журнале «Известия Императорского Русского географического общества» в 1875 году.

«Расскажу... случай с купцом Переваловым, страстным охотником, происшедший в 50 верстах от поста Раздольного. Передаю рассказ Перевалова так, как мне пришлось слышать лично от него во время моего короткого пребывания в посту Раздольном. Отправясь вдвоем с товарищем на охоту, вдруг на обширном безлесном пространстве они увидели тигра. Перевалов выстрелил, но пуля не произвела ожидаемого действия, хотя и попала в тигра, который в один прыжок очутился около Перевалова; другой же охотник вместо того, чтобы защитить, бежал, оставив на произвол судьбы своего товарища.

«Обладая огромною физическою силою, – говорит купец Перевалов, – я стал бороться с тигром. Тигр уцепился за меня когтями, а я за дерево, когда-то срубленное и оставленное по негодности без внимания; борьба продолжалась несколько минут, которые мне показались веком; тогда тигр, рассвирепев, впился в мою голову клыками; на несколько времени я потерял сознание, когда же пришел в себя, то тигра уже не было, я же с головы до ног был окровавлен, чувствовал изнеможение, жар и сильную горечь во рту. Не теряя присутствия духа, я пустился бежать, насколько мог, к лошади, которую оставил за две версты, селна нее и таким образом еле добрался до своей квартиры в посту Раздольном». Перевалов находился в таком безнадежном положении, что ни он, ни окружающие не надеялись на его выздоровление, однако через три месяца выздоровел и слабый, едва переступая, не раз с ружьем в руках бродил по Раздольному, тщетно ища своего врага. До этого несчастного приключения ему удалось убить двух тигров и одного медведя».

Что касается лесозаготовок, то они вблизи Раздольного велись весьма интенсивно, причем лес шел не только на строительство местных поселений, на отопление, на военные цели (а позже и на нужды железной дороги – ведь паровозы требовали дров), но и сплавлялся во Владивосток по Суйфуну, о чем подробнее будет написано ниже. Пока в качестве иллюстрации приведем лишь одно объявление из газеты «Владивосток» от 21 марта 1899 года: «Управление Уссурийской казенной железной дороги назначает в пятницу 2 апреля сего года в Общем Присутствии его письменную и устную конкуренцию на сплав в навигацию сего года из Раздольненской железнодорожной лесной дачи по речке Перевозной, к железнодорожному мосту на оной, а затем доставку к линии дороги 2188 кубических сажен 12-ти вершковых дров смешанных пород, достаточно просохших, вырубки зимою 1897-8 годов.

Дрова эти находятся в пределах Раздольненской железнодорожной дачи, на левом берегу речки Перевозной, на протяжении около десяти верст.

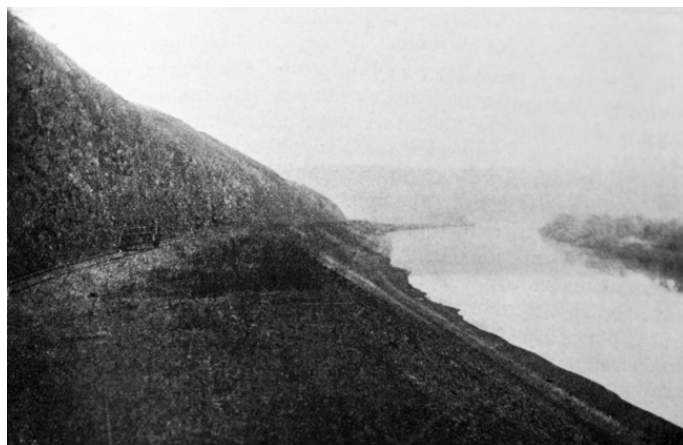
Сплав и сдача дров должны быть закончены не позже 1-го октября 1899 года.

Сплав этих дров по речке Перевозной предстоит на протяжении приблизительно не более 35 верст.

Лица, желающие принять на себя сплав вышеупомянутых дров, приглашаются подать или прислать к 2 апреля сего года, к 12-ти часам дня, заявление, в коем должно быть означено: 1) имя, отчество, фамилия, звание и местожительства заявителя; 2) цена за сплав и доставку к линии кубической сажени сданных дороге дров.

Заявления должны быть адресованы в Общее Присутствие Управления Уссурийской казенной железной дороги, в запечатанных конвертах...».

Как уже отмечалось выше, окрестности Раздольного были богаты стройматериалами; например, кирпича здесь производилось столько, что устраивалась его распродажа с аукциона, о чем время от времени сообщалось в газетах.

Река Суйфун в районе Медвежьих Щёк

(Из книги «Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге... 1900 г.)

«Объявление окружного инженерного управления Приамурского военного округа о продаже с публичного торга 611–700 шт. алого кирпича в с. Раздольном.

Окружное Инженерное Управление, по поручению Временной Распорядительной Комиссии по возведению оборонительных и казарменных сооружений в Приамурском военном округе, объявляет, что в с. Раздольном, 23-го августа 1898 [видимо, опечатка – следует читать 1899. – *Ред*] года, местным производителем инженерных работ будут произведены публичные торги на продажу алого кирпича, при соблюдении следующих условий, правил и порядка.

1) К торгам будут допущены все, имеющие по закону право вступать в обязательства с казною.

2) Торги будут произведены решительные: один торг без переторжки.

3) Кирпич будет продаваться партиями не менее 25/т. штук.

4) К торгам, для утверждения их на месте, будет выслана назначенная Временной Распорядительной Комиссией секретная цена. Конверт, в котором цена сия будет заключаться, должен быть распечатан отнюдь не прежде, как по окончании торгов, т. е. когда никто из покупателей не будет объявлять высшей цены.

5) Если объявленные покупателями цены не будут ниже секретной, то продаваемый кирпич оставляется за ними, причем покупатель вносит десять процентов в задаток условной

суммы и дает торговому присутствию подписку, что вывозка купленного им кирпича будет произведена в месячный, со дня торга срок.

6) Если бы давший подписку о вывозке сторгованного кирпича впоследствии от этого отказался и в указанный срок кирпича не вывез, то внесенный им задаток останется в пользу казны.

Начальник Инженеров Военный Инженер Генерал-Майор Александров.

Вр. и. д. Делопроизводителя Инженерный чиновник Попов» (газета «Владивосток» № 32 от 12 августа 1899 г. Третье прибавление. С. 4).

Видимо, в окрестностях Раздольного можно было найти и золото (что, в частности, привлекало сюда хунхузов). По крайней мере, попытки добычи золота были, о чем свидетельствует следующее сообщение: «Вблизи станции Раздольное по течению одной малой речушки найдены следы золотых россыпей, на обработку которых уже появляются предприниматели» (газета «Дальний Восток» № 186 от 1 сентября 1906 г. С. 3).

Земля и люди

Судьбе было угодно распорядиться так, что в рождении и становлении Раздольного, которое в разное время называлось постом, урочищем, селом, принимали участие многие выдающиеся личности Приамурского края, в том числе советник Приморского областного правления Полиевкт Алексеевич Занадворов, генерал-губернатор Приамурского края Сергей Михайлович Духовской, командующий Маньчжурской армией генерал от инфантерии Николай Петрович Линевиц. Роль и значение этих людей в дальневосточной истории настолько значительны, что до сих пор несколько населенных пунктов края носят их имена.

Место расположения села для прибывших в Южно-Уссурийский край переселенцев-крестьян из Астраханской губернии было выбрано на берегу реки Суйфун (ныне Раздольная) по рекомендации чиновника особых поручений Приморского областного правления Полиевкта Алексеевича Занадворова (не следует путать его с Южно-Уссурийским исправником Н.С. Занадворовым, служившим в крае примерно в то же время)

Полиевкт (Полиект) Алексеевич прибыл в Южно-Уссурийский край из Забайкалья в 1869 году и прослужил здесь более двадцати лет, занимая должности чиновника особых поручений Приморского областного правления, ст. помощника начальника Южно-Уссурийского округа, начальника Южно-Уссурийского округа, советника областного правления. На всех должностях П.А. Занадворов проявлял большую заботу о переселенцах, что было отмечено в газете «Приамурские ведомости» 10 сентября 1890 года в некрологе (после его кончины в сентябре 1890 года):

«Покойный всегда отличался усердием к службе; за время служения в Южно-Уссурийском округе снискал любовь начальства и уважение крестьян. Полиевкт Алексеевич, кроме своей службы, много заботился о переселенцах, для которых было образовано Общество оказания помощи переселенцам. К нему охотно шли нуждающиеся, зная, что от него обязательно получат ссуду».

Известна большая роль П.А. Занадворова в учреждении первой в крае библиотеки. Как известно, во время посещения Южно-Уссурийского края Его Императорским Высочеством Великим Князем Алексеем Александровичем Романовым в 1873 году им была пожертвована по тем временам солидная сумма 300 рублей с адресным пожеланием – учредить в крае библиотеку «с сочинениями по всем отраслям человеческих знаний». Как засвидетельствовано одним из документов от 13 мая 1894 года: «Во исполнение желания Его Высочества, бывшим начальником Южно-Уссурийского округа статским советником Занадворовым (ныне покойным) на 300 рублей были приобретены сочинения русских писателей, как фундамент для библиотеки, и таковая учреждена при полицейском управлении, в течение десятилетнего служения г. Занадворова в Южно-Уссурийском крае, он прилагал все старания наполнять эту библиотеку, выписывая книги частью на собственный счет или собирая средства от частных лиц. Книги на иностранных языках, касающиеся Амурского края и Сибири, были присланы ему лично от Императорской Академии Наук за посылаемые туда г. Занадворовым чучела, шкуры зверей и птиц из Южно-Уссурийского края, и таковые покойным Занадворовым были пожертвованы библиотеке...».

Заслуги П.А. Занадворова были достойно оценены современниками. Одно из селений (теперь в Хасанском районе Приморья) еще при его жизни было названо Занадворовкой. И хотя в июне 1930 года Президиум Владивостокского окрисполкома Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов принимал решение о переименовании Занадворовки в село Буденновское, первое название продолжает существовать, напоминая об одном из первых устроителей края, имевшем непосредственное отношение к появлению Раздольного. Нынешняя улица Чичерина в городе Уссурийске также когда-то была Занадворовской.

Сергей Михайлович Духовской – «отец» Раздольного, по оценкам историков, был одним из самых выдающихся высших администраторов Дальнего Востока. После выделения из состава Восточной Сибири Приамурского генерал-губернаторства руководителями этого административного подразделения были: А.Н. Корф – 1884–1893 гг., С.М. Духовской – 1893–1898 гг., Н.И. Гродеков – 1898–1902 гг., Д.И. Суботич – 1902–1903 гг., Н.П. Линевиц – 1903–1904 гг., В.А. Хрещатинский – 1904–1906 гг., П.Ф. Унтербергер – 1906–1910 гг., Н.Л. Гондатти – 1910–1917 гг.

Духовской стал вторым генерал-губернатором Приамурского края. К своему назначению на Дальний Восток 55-летний генерал-губернатор имел солидный послужной список и боевые заслуги. Он около 20 лет служил на Кавказе, отличился на войне с Турцией, служил на высоких должностях в Московском военном округе.

В Приамурском крае С.М. Духовской совмещал должность генерал-губернатора с обязанностями командующего войсками и наказного атамана Приамурских казачьих войск. В течение пяти лет управления краем губернатор энергично содействовал его изучению, процветанию местной промышленности и сельского хозяйства, торговли, ремесел, устройству грунтовых и улучшению водных путей. За этот период в крае были открыты 150 школ и училищ. Особая заслуга Духовского – его содействие в создании Приамурского отдела Русского географического общества в Хабаровске, а также открытие при нем музея и библиотеки. Одним из важнейших достижений генерал-губернатора Духовского было успешное завершение строительства Уссурийской железной дороги. Он вникал во все подробности стройки, лично участвовал в подписании приемных актов построенных участков, мостов, освящении различных железнодорожных сооружений. По его инициативе в названиях станций и разъездов были увековечены имена путейцев-изыскателей, строителей, инженеров путей сообщения и лиц, содействовавших великой стройке: Вяземская, Дормидонтовка, Шмаковка, Свиягино, Надеждинская, Кипарисово, Кнорринг, Корфовский и др.

С.М. Духовской принимал участие в первой инспекционной поездке по только что построенному участку пути от Владивостока до села Никольского (ныне Уссурийск), которая состоялась в воскресный день 22 августа 1893 года. Главного начальника края сопровождали военный губернатор Приморской области Павел Федорович Унтербергер, начальник работ по сооружению Уссурийской железной дороги инженер Орест Полиенович Вяземский, начальник первого участка Людвиг Иванович Прохаска, представители воинских частей, администрации области и края. Интересные подробности этой поездки сообщила газета «Владивосток» 5 сентября 1893 года в рубрике «Железнодорожное дело»:

«В 9 часов утра все заняли места в предназначенных к отправлению вагонах. За отсутствием, не прибывших еще на линию пассажирских вагонов, поезд был составлен из вагонов, построенных в местных временных мастерских дороги местными средствами и материалами под руководством самих инженеров-строителей дороги. Из этих, вновь устроенных вагонов особой изящностью отличался, только что отделанный перед проездом генерал-губернатора, служебный вагон начальника 1-го участка инженера Прохаска, выстроенный под его непосредственным руководством. По красоте и удобству этот вагон превзошел даже «директорский» вагон, присланный в 1891 году с Харьково-Николаевской железной дороги. Вагон замечателен тем, что вся внутренняя отделка стен и вся мебель в нем сделаны из местных пород леса (большая часть из, так называемого, бархатного дерева). На это обстоятельство обратил внимание и Его Высокопревосходительство генерал-губернатор, причем высказана была та мысль, что наличность такого строительного материала в крае даст возможность в будущем обходиться своими собственными вагонами, сделанными на месте, без дорогой выписки их из Европейской России и заграницы.

В вагоне начальника 1-го участка генерал-губернатор и совершил свою поездку по линии. По первым двум дистанциям поезд лихо мчался со скоростью от 30 до 40 верст, увлекае-

мый локомотивом, на котором находились, по установленному обычаю, начальники дистанций (инженеры Кипарисов и Петропавловский). Подъем на перевал и спуск с него, на 3-й дистанции, поезд прошел несколько медленнее вследствие того, что путь еще не забалластирован и в некоторых местах его производилась ремонтровка.

Между станциями Надеждинской и Раздольной инженерами был предложен Его Высокопревосходительству завтрак, поданный в особом «вагоне-столовой». Этот вагон также сделан местными средствами из местных материалов.

За завтраком начальник работ инженер Вяземский и его помощник инженер Доке, в застольной речи приветствовали начальника края как первое лицо, проехавшее по линии в первом же экстренном поезде и как представителя Верховной Власти, так внимательно, и так сердечно отнесшегося к делу сооружения, к нуждам и интересам Уссурийской железной дороги. В ответной речи своей генерал-губернатор высказал благодарность, как представителю дороги – начальнику работ, инженеру О.П. Вяземскому, так и всем участвовавшим в сооружении этой дороги. Его Высокопревосходительство выразил также свою полную готовность всегда и во всякое время прийти на помощь и оказать полное содействие во всех нуждах, как самого сооружения, так и строителей дороги.

Поезд с генерал-губернатором был торжественно встречен на станции села Никольского в 14 часов. Таким образом, продолжительность пути по новой железной дороге от Владивостока составил пять часов. Обратный путь во Владивосток проходил в условиях резко ухудшившейся погоды с сильным дождем и ураганным ветром, что явилось серьезным испытанием для новосооруженной дороги. Поезд благополучно прибыл на станцию Владивосток в установленное время».

Генерал-губернатор С.М. Духовской инспектировал не только уже построенную железную дорогу, но и строящиеся участки, и проселочные тракты. Из своей резиденции в Хабаровске он совершал регулярные поездки по Приамурскому краю, часто по бездорожью, посещая новые поселки крестьянских поселенцев, корейских иммигрантов, казачьи станицы.

Память о деятельности С.М. Духовского на благо Южно-Уссурийского края хранится в названиях двух селений современного Приморского края. Первое – это село Духовское Спасского района, которое было основано в 1897 году и названо именем генерал-губернатора по поводу знакового события: смычки северного и южного участков Уссурийской железной дороги. Второе – поселок Духовской в Пограничном районе, основанный в 1899 году казаками.

В формировании Раздольного, обустройстве жизни его военного и крестьянского населения принимал также активное участие Николай Петрович Линеви́ч – опытный военный начальник и талантливый администратор. Его служба на Дальнем Востоке началась в 1895 году, когда 57-летний генерал-майор Н.П. Линеви́ч, отличившийся в русско-турецкой войне (1877–1878 гг.), был назначен командующим войсками Южно-Уссурийского отдела. Вскоре его произвели в генерал-лейтенанты, назначив командующим 1-м Сибирским армейским корпусом. В 1903 году Линеви́ч стал генерал-губернатором Приамурского края и командующим войсками Приамурского военного округа. Во время Русско-японской войны 1904–1905 годов генерал от инфантерии Н.П. Линеви́ч вначале командовал 1-й Маньчжурской армией, затем, с марта 1905 года, стал главнокомандующим сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии.

Продолжительное время Николай Петрович Линеви́ч жил в г. Никольске-Уссурийском, откуда совершал инспекционные поездки по краю, часто бывал в Раздольном. Его большое и искреннее внимание к нуждам подчиненных военных, как офицеров, так и рядовых, способствовало формированию в армейских и казачьих частях особо уважительного отношения к Линеви́чу, его называли «отцом» и «папашей». Бывший ординарец генерала, прослуживший с ним много лет, вспоминал: «Генерал был очень строг по службе; он не допускал никаких упущений, больше всего любил строевых офицеров, ездил он на смотры без всякого преду-

преждения; даже адъютант не знал, куда собирается командующий войсками. Генерал садился в экипаж и приказывал ехать в кухню такой-то роты такого-то полка. Здесь приготовленные порции, так сказать, пробные, генерал отстранял в сторону, а пробовал солдатской обед непосредственно из котла; тут бывала или радость или горе кашевару. Отсюда генерал, садясь в экипаж, приказывал везти в учебную команду такой-то батареи и т. д. Таким образом, объезжая свои части, он совершенно не нуждался в официальных смотрах... Генерал был всегда сдержан и строг, но только тогда, когда касалось службы и вообще серьезного вопроса, зато в минуты досуга это был инициатор всевозможных развлечений и первый покровитель танцев, говоривший всегда, что танцы только облагораживают молодого человека и принимавший самое деятельное участие у себя в квартире в изучении молодежью новых танцев.

Генерал Линеви́ч был не только нашим отцом по службе, но он всегда был и душой нашего общества, вполне сознавая необходимость полезных развлечений при нашей, далеко не веселой жизни на окраине. Если командующий войсками почему-либо не мог прибыть на полковой праздник, то праздник был уже не веселый...» (газета «Приамурские ведомости» № 1838 от 10 апреля 1912 года).

Летом 1904 года Николай Петрович Линеви́ч, будучи генерал-губернатором Приамурского края, посетил Раздольное, где в это время квартировал Нерченский полк. Приезд генерала был отмечен специальной солдатской песней, родившейся среди казаков-забайкальцев:

*Вот мы жили, поживали
Во Раздольном селе,
Как мы ждали, все мы ждали
Все Линеви́ча к себе.*

*Вот приедет наш Линеви́ч
Предводитель всем войскам!
Хорошо он службу знает,
Сидит бодро на коне,
Сидит прямо, смотрит браво,
Веселит «папаша» дух...*

На Дальнем Востоке Линеви́ч прослужил 11 лет, до выхода в отставку в 1906 году. Он скончался 10 апреля 1908 года, был похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге. Похороны генерал-адъютанта Линеви́ча были торжественными и многлюдными. Вот как сообщала об этом скорбном событии газета «Дальний Восток» 4 мая 1908 года: «...Сказать последнее «прости» покойному пришли высшие представители военного и морского ведомств и целая группа уже отставных георгиевских кавалеров; среди них были адмиралы К.П. Иессен и В.Ф. Руднев; из группы нижних чинов – три безногих на костылях, были два сибирских стрелка и один артиллерист; была тут и известная женщина-казак Е. Малеева – участница русско-японской войны...».

На могилу было возложено много венков из живых цветов, были также серебряные венки от дальневосточников: от флота – «бывшему главнокомандующему», от Владивостокского отряда крейсеров – «своему главнокомандующему». При спускании гроба было прочитано стихотворение «Памяти генерала Н.П. Линеви́ча», прочитал его автор – Ю. Елец:

*«Все кончено. Свершен обряд
Перед раскрытою могилой
Толпою скорбной и унылой
Твои соратники стоят.*

*Гордимся мы, что вождь и брат
В тебе для нас соединились,
Что ты отцом был для солдат,
Что по тебе мы все равнялись...
Прощай наш вождь, покойся с миром!
Ты долг исполнил до конца
И славу стойкого бойца
Стяжал себе пред целым миром...»*

Память о Николае Петровиче Линевице в Приморском крае увековечена в названиях одного из фортов Владивостокской крепости и селения в Уссурийском районе. Деревня Линевицы (старое название – Линевицево) получила имя в 1897 году «в честь генерала Линевица, выхлопотавшего крестьянам около 500 десятин леса» (Меньщиков А. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области...). В 1900 году рядом с деревней был основан женский Рождество-Богородский монастырь, в благоустройении которого принимал участие сам Николай Петрович.

Селение имени генерала Линевица получило солидный капитал, который был определен одним из пунктов официального завещания Н.П. Линевица, составленного 25 марта 1908 года: «...10 000 рублей я назначаю в дар в селение моего имени «Линевиц» (так написано в документе. – Ред.) в Приморской области, вблизи г. Никольска-Уссурийского с тем, однако, чтобы этот капитал хранился всегда в областном правлении, а на проценты из оно́го в названном селении содержалось училище моего имени».

Согласно воле дарителя его душеприказчик генерал-майор В.А. Орановский переслал во Владивостокское отделение Сибирского торгового банка завещанную сумму для передачи ее Приморскому областному правлению. Со временем деньги стали поступать в школу деревни Линевицы и использовались для оборудования учебного заведения мебелью и пособиями. После установления Советской власти солидный капитал, завещанный генералом Линевицем селению, был национализирован, и практика помощи местной школе перестала существовать.

С Царским именем на устах

Южно-Уссурийский край не был обделен вниманием царствующего дома Романовых. Задолго до заключения договоров, разграничивающих государственные земли Китая и России (Айгунский 1858 года, Пекинский 1860 года), Петр Великий обратил пристальное внимание на восточную окраину Евразийского материка. По его инициативе были снаряжены морские экспедиции Витуса Беринга для выяснения, «где земля русская... сошлась с Америкой»; им же была учреждена Пекинская духовная миссия, которая не только выполняла миссионерские функции, но и способствовала налаживанию дипломатических контактов между странами. Все русские монархи, правившие после Петра Великого, осознавали значимость для страны Сибири и немало делали для ее развития.

Наследник на торжествах во Владивостоке, 1891 г.

Освоение Дальнего Востока России, в том числе и Южно-Уссурийского края, происходило в период царствования трех императоров: при Александре II началось активное заселение и освоение территорий; Александр III стал прокладывать Великий Транссибирский путь; в царствование Николая II разрабатывалась и претворялась в жизнь программа укрепления и расширения русского влияния в Восточной Азии; тогда же родилось крылатое выражение: «Будущее России – в Азии».

Семь представителей дома Романовых посетили Южно-Уссурийский край в период с 1873 по 1916 годы. Морем сюда прибыли: Великий Князь Алексей Александрович в 1873 году, Великий Князь Александр Михайлович в 1887 и 1888 годах, Цесаревич Николай Александрович в 1891 году, Великий Князь Кирилл Владимирович в 1898 году. По Уссурийской железной дороге: Великий Князь Сергей Михайлович в 1908 году, Великий Князь Константин Константинович в 1909 году, Великий Князь Георгий Михайлович в 1916 году.

Визиты их были разными по целям и задачам, по времени пребывания в крае. Великие Князья и Цесаревич побывали во Владивостоке, Посъете, Раздольном, Никольске-Уссурийском, Осиновке, Ляличах, Спасском и других селениях края и на станциях Уссурийского казачьего войска. Во время этих поездок решались важные вопросы, помогающие сблизить восточную окраину империи с центром России. Исследователи и историки единодушно отмечают выдающееся значение визита сюда Цесаревича Николая Александровича, будущего Императора России. Об этом, в частности, говорил в своей приветственной речи о. Смирнов, протоиерей Успенского кафедрального собора во Владивостоке, встречая 12 мая 1891 года высокого гостя у входа в храм:

«...Ваш приезд – это беспримерный факт истории, и она никогда не забудет его; в нем заключаются все данные к торжественному подъему народного духа и всестороннему развитию сил народов, населяющих нашу страну. Из этого исторического события произойдут результаты, итогом коих будет возвеличивание всего здешнего края, и наш небольшой теперь городок делается со временем громадной дверью, которая, по воле Монарха, будет открываться для всего, что прекрасно, что способно вести силы края по пути прогресса. Будущее нашей окраины утешительно, потому что с Вашим приездом через нее пройдет великий жизненный нерв, который соединит ее с государственным сердцем, и в этом – несокрушимая надежда на то, что наш город вполне оправдывает имя, которое он носит.

Дай Бог, чтобы остальное путешествие Вашего Императорского Величества было благополучно! Да пошлет Всевышний в спутники Вам своего Ангела хранителя, под благодатным осенением коего от всей души и от всего сердца желаем Вашему Императорскому Величеству в полном здравии и душевным миром возвратиться к своим возлюбленным Родителям» (Мизь Н.Г., Луганский Ю.К. Путь на Восток...).

Посещение Цесаревичем Дальнего Востока России было частью кругосветного морского путешествия на крейсере «Память Азова», вышедшем из Триеста 26 октября 1890 года. За восемь месяцев пути крейсер побывал в Греции, Египте, Индии, на Цейлоне, в Сингапуре, Китае, Японии. Логическим завершением морского вояжа стало трансконтинентальное путешествие из Владивостока в Санкт-Петербург. Строительство железнодорожной магистрали еще только начиналось, поэтому Цесаревич преодолевал огромные российские расстояния в коляске, на речных пароходах и паромах. Всего в этом грандиозном путешествии было пройдено 51 тысяча верст, в том числе 22 тысячи верст по железной дороге.

На территории Приамурского края Цесаревич пробыл около полутора месяцев, с 11 мая по 22 июня 1891 года. Во Владивостоке он принял участие в торжествах по случаю закладки Уссурийской железной дороги, здания вокзала, памятника адмиралу Г.И. Невельскому, сухого дока. Отсюда началась сухопутная часть путешествия Цесаревича через Забайкалье и Сибирь в Европейскую Россию. Он выехал из Владивостока 21 мая 1891 года в дорожной коляске, украшенной ландышами, в сопровождении Приамурского генерал-губернатора барона А.Н. Корфа и большого количества провожающих лиц. Первая остановка для отдыха была сделана на почтовой станции Подгородной (ныне ст. Океанская), а затем плановая – в Раздольном, где в это время квартировал 1-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон. Недолгое пребывание Цесаревича в Раздольном оставило долгую память. Когда он уже стал Императором, связь с этим селением поддерживалась постоянно, и царское имя часто звучало здесь. Это одна из интереснейших и малоизвестных страниц истории Южно-Уссурийского края.

Об этих событиях подробно и достоверно рассказывают исторические публикации и архивные документы. Один из них – «Краткое описание пути и населенных пунктов от Владивостока до р. Сунгача». Этот документ был составлен начальником Южно-Уссурийского округа А.В. Сухановым и вошел в подготовленный Центральным статистическим комитетом путеводитель «От Владивостока до Уральска» (издан в марте 1891 года в Санкт-Петербурге). Черновой вариант описания путешествия Цесаревича по приморской территории хранится в Российском государственном архиве Дальнего Востока, в деле Приморского областного правления «По предмету проезда через Приморскую область Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича, о пожалованиях им». Описание пути и населенных пунктов, выполненное А.В. Сухановым в феврале 1891 года, дает реальное представление – по какой дороге следовал Цесаревич и каким он увидел Раздольное, которое посетил 21 мая 1891 года.

«Почтовый сухопутный тракт от Владивостока до селения Раздольное на протяжении 60 верст устроен в 1881 г., на средства, отпущенные от казны, под наблюдением и руководством бывшего в то время начальника Владивостокской инженерной дистанции военного инженера полковника Широкова. Стоимость проведения этого пути обошлась до 100 тыс. руб. Путь в

большинстве проходит по гористой и лесной местности и частью идет по берегу Амурского залива, на пути есть довольно крутые спуски и подъемы, как близ города Владивостока, так и станции Подгородной и между Тигровой и Раздольным. На пути встречается много речек и ручьев, впадающих в Амурский залив... Для переправы через ручьи и речки, встречающиеся на пути, устроены деревянные мосты...

Тракт от Владивостока до Раздольного со времен постройки до прошлого 1890 г. содержался в исправности на отпускаемые на этот предмет средства от казны, ежегодно от полтора до двух тыс. рублей, и работы по исправлению тракта производились исключительно нижними чинами саперной роты, расположенной в городе Владивостоке. С 1890 г. к ремонту этого тракта привлечено корейское население, а в настоящем году ремонт производился корейцами, проживающими в районе Посыетского участка, под ведением и наблюдением местной земской полиции. По этому пути в течение целого года происходит сообщение между Владивостоком и селением Раздольным. Кроме того, в течение навигации между этими пунктами содержится пароходное сообщение по Амурскому заливу, от Владивостока до Речной, где два раза в неделю совершает срочные рейсы морской пароход «Новик» купца Шевелева... От Речного до селения Раздольного по реке Суйфун на расстоянии 70 верст содержит срочное пароходное сообщение небольшой речной пароход «Пионер», принадлежавший купцу Федорову...

Селение Раздольное, расположенное на берегу реки Суйфун, первое из крестьянских поселений после Углового на пути от Владивостока... Одна часть этого селения расположена на склоне горы, там же возведена и церковь, другая в низине близ реки. Население состоит частью из крестьян, переселившихся из Астраханской и Воронежской губерний в 1866 г., и затем из переселившихся сюда в разное время крестьян из других селений округа, и частью из оставшихся здесь на жительство уволенных в запас армии нижних чинов. Занятие населения, по преимуществу, извозный промысел, благодаря тому, что Раздольное составляет конечный пункт возможности пароходства по Суйфуну; все грузы, идущие из Владивостока во время навигации, перевозятся водным путем до Раздольного, а оттуда перевозятся как в Никольское, так и другие местности сухим путем на лошадях, почему и жители этого селения по преимуществу занялись извозным промыслом, как наиболее выгодным, чем хлебопашество или другие промыслы.

В Раздольном расположен 1-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон...».

История этого батальона, впоследствии преобразованного в полк, имеет много интересных страниц, связанных прежде всего с Цесаревичем – Императором Николаем II, а также с военными действиями на Дальнем Востоке.

Первый Восточно-Сибирский стрелковый батальон был сформирован 30 октября 1883 года в селе Никольском, с 1884 года он размещался в Раздольном. За десять дней до проезда Цесаревича через Раздольное, где квартировал батальон, 11 мая 1891 года, Император Александр III назначил шефом батальона Цесаревича Николая Александровича, что было доведено до сведения всех воинских частей Приамурского военного округа. Это засвидетельствовано соответствующим документом от имени Приамурского генерал-губернатора А.Н. Корфа.

«Приказ № 100 по войскам Приамурского военного округа о назначении Цесаревича Николая шефом 1-го Восточно-Сибирского стрелкового батальона.

На посланную мною Военному министру четырнадцатого мая телеграмму следующего содержания:

«Войска Приамурского военного округа, высока ценя новую милость, оказанную им Государем Императором назначением Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича шефом 1-го Восточно-Сибирского стрелкового батальона, осмеливаются просить Ваше Высокопревосходительство повергнуть пред Верховным вождем армии их верноподданническую благодарность и уверения, что они, как в мирное, так и в военное время, не пожа-

леют себя, чтобы быть достойными милостей Его Императорского Величества»; я получил 16 мая следующий ответ от генерал-адъютанта Банковского:

«По всеподданнейшему докладу телеграммы Вашей с выражением верноподданнических чувств войск Приамурского военного округа, по случаю назначения Наследника Цесаревича шефом 1-го Стрелкового батальона. Государю Императору богоугодно было собственноручно начертать: не сомневаюсь в искренности их уверения».

Объявляя о сем по войскам вверенного мне округа в дополнение приказа моего от 14 сего мая за № 97, предписываю оба приказа эти прочесть во всех ротах, сотнях, батареях и командах.

Командующий войсками генерал-адъютант барон Корф».

Так впервые прозвучало имя Цесаревича в Раздольном; селение жило с этим именем более двадцати лет, до установления Советской власти.

Посещение Цесаревичем Раздольного 21 мая 1891 года и встреча со стрелками батальона его имени вылилось в большой праздник. Во время этого торжества Его Высочество подарил батальону серебряный набор – братину с чарками (братина – старинная русская большая чаша шаровидной формы для питья на пирах; напитки из братины разливали ковшом по чаркам или стаканам «на всю братию»).

После восхождения Цесаревича на императорский престол, со 2 ноября 1894 года, батальон стал именоваться 1-м Восточно-Сибирским стрелковым Его Императорского Величества батальоном. Ежегодно 26 ноября, в день Святого Великомученика Георгия Победоносца, отмечался батальонный праздник. Шеф батальона, Император Николай II, регулярно поздравлял стрелков с этим высокоторжественным днем. О том, как прошел праздник в ноябре 1897 года, подробную информацию опубликовала газета «Приамурские ведомости». Праздник начался молебном в церкви, которая находилась в одной из казарм батальона. После богослужения командир батальона полковник Хорунженков прочел поздравительную телеграмму Его Величества: «Искренно поздравляю моих молодцов стрелков с батальонным праздником и пью за их здоровье и дальнейшее процветание. Николай». Ответом на телеграмму было несмолкаемое «Ура!», сопровождаемое народным гимном, который был исполнен батальонным оркестром.

Затем все гости праздника и офицеры батальона были приглашены в Военное собрание на завтрак, который прошел очень оживленно. К концу завтрака была подана братина, подаренная батальону Его Величеством в 1891 году. Командир батальона предложил первый тост за здоровье Государя Императора, Державного Шефа батальона; тост был встречен дружным восторженным «Ура!» и звуками гимна. Праздничный день завершился очень оживленным танцевальным вечером в офицерском собрании. Командир батальона отправил Его Величеству телеграмму: «Сибирские стрелки Имени Вашего Величества, ликуя радостью, читая каждое слово драгоценной телеграммы Своего беззаветно любимого Шефа, усугубили свою единодушно прочувственную молитву Господу Богу за благоденствие обожаемого Монарха и Его Августейшей семьи, повергая к стопам Вашего Величества искренние свои чувства благодарности, поздравляют с праздником и пьют первую чару за многолетие и здоровье, при неумолкаемом богатырском русском «ура!»».

В январе 1898 года батальон был переформирован в полк, а 6 мая того же года 1-му Восточно-Сибирскому стрелковому Его Императорского Величества полку было пожаловано знамя. За первое десятилетие его существования полк принимал участие в двух военных кампаниях и восьми крупных сражениях. Во время Русско-японской войны 1904–1905 годов полк, сражаясь героически, понес большие потери. Так, в период с 21 по 26 февраля 1905 года в боях у деревни Цуанванчи и под Мукденом из строя полка выбыло более 1200 нижних чинов и около 50 офицеров убитыми и ранеными. Командир полка, полковник Леш, сумел вывести из окружения остатки полка (около ста человек).

Геройский подвиг 1-го Восточно-Сибирского стрелкового Его Императорского Величества полка был оценен высоко. Наград были удостоены офицеры и рядовые, а также священник полка о. Иоанн Рублевский, который получил золотой наперстный крест на Георгиевской ленте. 26 ноября 1906 года, в день полкового праздника, Государь Император, поздравляя телеграммой стрелков, известил их о награждении полка Георгиевским знаменем. Вот как об этом извещала местная газета:

«1-му Восточно-Сибирскому Стрелковому Его Величества полку, квартирующему в с. Раздольном, 26-го ноября в день его полкового праздника, Высочайше пожаловано за боевые заслуги в войну с Японией Георгиевское знамя. Полк удостоился получить в этот день телеграмму от Государя Императора, своего Державного Шефа, следующего содержания: «Раздольное Командиру 1-го Восточно-Сибирского Стрелкового Его Величества полка.

В тяжелые дни минувшей войны Мои славные Сибирские стрелки всегда с одинаковым рвением самоотверженно, свято и непоколебимо хранили доблестные заветы русского солдата и становились грудью на защиту чести родины; ценя высокие подвиги отныне прославленного 1-го Восточно-Сибирского Стрелкового Моего полка, сегодня в Высочайший день праздника Святого Георгия Победоносца и полкового праздника, жалую Моему полку Георгиевское знамя в память его заслуг перед престолом и Россией; да сплотятся под сенью нового дорогого знамени молодые и старые Мои Восточно-Сибирские Стрелки; уверен, что они будущей своей службой оправдают Мое к ним доверие, показывая, как в мирное время, так и в бою, пример преданности, самоотвержения и храбрости всем верным сынам России.

НИКОЛАЙ.»

Командиром полка была послана следующая телеграмма:

«Царское Село Его Императорскому Величеству

Сибирские Стрелки Вашего Величества, празднуя день своего полкового и кавалерского праздника вместе со своими товарищами по гарнизону Приморскими драгунами, восторженно поднимают чару за здоровье Вашего Императорского Величества и повергают к стопам Вашим свою горячую готовность положить головы и силы свои без остатка за Вас Государь, за Вашу Семью и за Вашу славу. Стрелки Вашего Величества, безмерно счастливые Высокомиловитой

и редкой оценкой их боевых дел и пожалованием Георгиевского знамени, постараются заслужить и оправдать драгоценное доверие Вашего Императорского Величества и России доказать свою беспредельную благодарность. Ура Вашему Императорскому Величеству» (газета «Дальний Восток» № 259 от 5 декабря 1906 года. С. 3).

Фактически торжества состоялись почти через полгода и длились несколько дней, так как по существовавшему регламенту полученное Георгиевское знамя должно было пройти обряды торжественной прибавки и освящения. Эти события произошли в Раздольном 5 и 6 мая 1908 года, став грандиозным праздником для всего селения. Церемония прибавки нового знамени к древку началось 5 мая в 18 часов в офицерском собрании полка. Полотнище знамени, вытканное шелком и золотом, имевшее с одной стороны изображение «Нерукотворного Образа с ликом Спасителя» и надпись «С нами Бог!», с другой – вензель Государя, а по углам – двуглавых орлов, было разложено на большом столе в центре зала. Рядом со знаменем на серебряном блюде лежал специально заказанный для этого случая серебряный молоток.

Почетное право забивки первого гвоздя было предоставлено командиру 1-го Сибирского армейского корпуса генерал-лейтенанту Александру Алексеевичу Гернгроссу, который «имел весьма почтенную долю в заслугах полка». Он также вбил и следующий гвоздь по поручению генерал-майора Леша, бывшего командира полка, прошедшего с ним всю кампанию 1904–1905 годов. Затем вбивали гвозди: начальник 1-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии генерал-лейтенант Сидорин, командир 2-й бригады 1-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии генерал-майор Захаров, командиры полков 1-й дивизии, гости и офицеры полка по старшинству и нижние чины – от каждой роты: фельдфебель, унтер-офицер и рядовой стрелок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.